

Права человека в системе уголовного правосудия: несовершеннолетние заключенные женского пола и женщины с детьми в местах лишения свободы

Л.А. КРАСНОБАЕВА, И.М. СИНИЦА

Исследуются вопросы международно-правового регулирования в области прав женщин, находящихся в местах лишения свободы. Акцентируется внимание на правовом положении несовершеннолетних заключенных женского пола и женщин с детьми в заключении. Подвергнуты анализу международные акты, непосредственно определяющие статус указанных лиц, выявлены проблемы правового регулирования. Приведены конкретные статистические данные и нормы национальных законодательств отдельных стран, выявлены особенности и тенденции развития международных норм в условиях интернационализации прав человека. Цель исследования – решение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе правоприменительной деятельности. Обосновывается вывод о необходимости рассмотрения комплекса проблем международной защиты прав женщин – матерей с детьми и несовершеннолетних осужденных женского пола в заключении.

Ключевые слова: альтернативные меры наказания, женщины, несовершеннолетние заключенные женского пола, правила, правовое положение.

The problems of international legal regulation in the field of women's rights in places of detention are investigated. The attention is focused on the legal status of juvenile female prisoners and women with children in prison. International instruments, directly defining the status of such persons, are analysed, the legal regulation of the problem is identified. The concrete statistical data and the national legislation of individual countries are given, the peculiarities and tendencies of development of international standards in terms of internationalization of human rights are shown. The purpose of the study is the solution of theoretical and practical problems arising in the course of law enforcement. The conclusion about the need to consider the complex problems of the international protection of the rights of women – mothers with children and juvenile female convicts in prison is grounded.

Keywords: alternative penalties, women, juvenile female prisoners, regulations, legal position.

Международные документы в области прав человека относят женщин, молодежь и детей к уязвимым группам населения. Попадая в сферу уголовного правосудия, они особенно нуждаются в том, чтобы государством принимались специальные меры по защите их прав и законных интересов.

Особое место в комплексе прав человека в последнее время занимают права такой категории населения как несовершеннолетние заключенные женского пола, а также женщин с детьми, находящихся в заключении. Являясь неотъемлемой частью прав человека, они, тем не менее, не реализуются в достаточной мере ни в одном государстве. Женщины и девушки составляют меньшинство среди всего числа заключенных по всему миру, их доля, по приблизительным оценкам, от 2 до 9 %. Учитывая их малое число, женщины-заключенные оказываются в системах уголовного правосудия, созданных для мужчин и не учитывающих их особые потребности.

В тюрьмах Казахстана женщины составляют 6 % от всех заключенных, количество несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, не превышает четырех-пяти человек в год. В 2013 г. в тюрьме содержалась всего одна малолетняя заключенная в возрасте 15 лет. Реальной альтернативой тюремному заключению в стране является условное осуждение. По состоянию на август 2013 г., 2864 женщинам был вынесен приговор, не связанный с лишением свободы. Кыргызстан в настоящее время занимает 83-е место в мировом рейтинге по численности (в процентном отношении) всех заключенных. Женщины составляют около 5 % от общего числа заключенных. По состоянию на сентябрь 2013 г., в местах лишения свободы отбывали наказание 320 осужденных женщин, из них одна 17-летняя девушка и девять детей в возрасте до трех лет, которые находились в тюрьме вместе со своими матерями. Процент женщин-заключенных в Армении остается достаточно стабильным за последние годы и колеблется на уровне 4,3–4,4 %. Аналогичная ситуация в Грузии, где процент женщин-заключенных – 4,5–5 % [1].

В Республике Беларусь осужденные к лишению свободы женщины содержатся в двух колониях: ИК № 4 в г. Гомеле и ИК № 24 в г.п. Заречье Речицкого района Гомельской области. Отдельной воспитательной колонии для несовершеннолетних женского пола в республике нет. В ИК № 4 отряд для несовершеннолетних осужденных организационно находится на отдельном локальном участке [2].

Согласно п. 8.1 Токийских правил, «судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться» [3].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. содержит положения об альтернативах предварительному заключению под стражу, а также о санкциях, альтернативных тюремному заключению, включая штрафы [4]. Кроме того, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. предусматривает отсрочку исполнения приговора, связанного с лишением свободы для женщины при особых обстоятельствах, когда она беременна или до тех пор, пока ее ребенку или детям не исполнится 14 лет, чтобы обеспечить получение ребенком или детьми надлежащего ухода в случае отсутствия других договоренностей [5].

Уголовный кодекс Республики Беларусь, принятый 9 июля 1999 г., предусматривает, что осужденной к лишению свободы женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, в том числе, которая забеременела или родила ребенка во время отбывания наказания, суд может отсрочить отбывание наказания в пределах срока, на который действующим законодательством женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста [6, ст. 93]. Особенностью российского уголовного законодательства является отсрочка наказания не только для осужденной женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, но и для мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста [7, ст. 82]. Практически тождественную норму об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, содержат уголовные кодексы республик Азербайджан (ст. 79), Таджикистан (ст. 78), Туркменистан (ст. 78). Однако срок такой отсрочки женщинам, имеющим детей, длится до достижения ребенком восьмилетнего возраста (Азербайджан, Туркменистан, Республика Молдова).

В некоторых европейских странах с континентальной системой права (Франция, Швеция) термин «пробация» употребляется как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора [8].

В соответствии с Уголовным кодексом Украины данный институт именуется освобождением от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Однако в уголовном законе Украины содержится еще одна норма в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет, только данный вид освобождения от наказания предоставляется с испытанием (ст. 79).

К международным актам, регулирующим правовое положение заключенных женщин, относятся: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [9], Процедуры для эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы обращения с заключенными, стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, прежде всего на стандарты и нормы, касающиеся альтернатив тюремному заключению, в частности Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия.

Государства-участники Конвенции о правах ребенка должны обеспечивать, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет [10, ст. 37].

Ни один ребенок не должен лишаться свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание, тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. Каждый лишенный свободы ребенок должен иметь право на незамедлительный доступ к правовой и иной соответствующей помощи.

Положению несовершеннолетних в системе уголовной юстиции специально посвящены Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей в ноябре 1985 г. [11]. Правила имеют в целом рекомендательный характер и применяются с учетом экономических, социальных и культурных условий того или иного государства. Пекинские правила гласят, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [11, п. 2]. Они не уточняют возраст, с которого несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности за правонарушения или признаваться взрослыми, но указывают, что следует прилагать усилия для распространения принципов правосудия для несовершеннолетних на молодых совершеннолетних людей.

Данный международный документ определяет принципы обращения с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного правосудия, включая отбывание уголовного наказания. Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение определяется как крайняя мера, принимаемая в течение минимально необходимого срока.

Пекинские правила рекомендуют к исправляющимся применять условное освобождение в более широких масштабах и по возможности в ранние сроки. Освобождающиеся условно из исправительных учреждений должны получать социальную поддержку со стороны общины и находиться под надзором компетентного учреждения. Следует прилагать усилия для использования таких промежуточных для лишения свободы форм работы, как «исправительное учреждение с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки» и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать «надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества».

По общему правилу, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых. Пекинские правила не конкретизируют условия содержания несовершеннолетних правонарушителей, делая отсылку к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, которые должны использоваться «по мере их применимости к обращению с несовершеннолетними». Резолюцией от 14 декабря 1990 г. были приняты Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы [12]. Следуя в основном структуре Минимальных стандартных правил, упомянутые Правила определяют принципы и цели управления учреждениями для несовершеннолетних, основания классификации осужденных, физические условия отбывания наказания, условия труда, отдыха, отправления религиозных обрядов, порядок медицинского обслуживания, дисциплинарные процедуры, пути поддержания позитивных социальных контактов, средства ресоциализации после освобождения.

В декабре 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [3].

В отличие от Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Токийские правила распространяются на всю сферу уголовной юстиции (от стадии возбуждения уголовного дела до последующей ресоциализации виновного). Они содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры, не связанные с реальным лишением свободы. Правила имеют рекомендательный характер и должны применяться «с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия» (ст. 1–2).

Токийские правила включают меры, альтернативные тюремному заключению (ст. 8.2):

- а) устные санкции: замечание, порицание и предупреждение;
- б) условное освобождение от ответственности;
- в) поражение в гражданских правах;
- г) экономические санкции и денежные наказания такие, как разовые штрафы и поденные штрафы;

- д) конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- е) возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- ж) условное наказание или наказание с отсрочкой;
- з) условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- и) постановление о выполнении общественно полезных работ;
- к) направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- л) домашний арест;
- м) любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- н) какое-либо сочетание перечисленных выше мер.

Токийские правила также устанавливают определенные требования к квалификации персонала, которые должны работать с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, например, «лица, назначаемые для применения не связанных с тюремным заключением мер, должны обладать соответствующими личными качествами и по возможности надлежащей профессиональной подготовкой и практическим опытом» [3, п. 15.2].

Аналогичные положения содержатся в Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 г., согласно которым сотрудники правоохранительных органов и другие соответствующие работники, независимо от пола, должны быть готовы учитывать в своей работе особые потребности молодежи, а также знать и использовать в максимально возможной степени программы и имеющиеся службы помощи, чтобы не допускать столкновения несовершеннолетних с системой правосудия [13, ст. 58].

Долгое время отсутствовал международный документ и положения, применимые в отношении женщин-правонарушителей. Резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. на двенадцатом международном тюремном конгрессе были приняты Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [14]. Их смысл направлен на защиту женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. В конечном счете, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Данный документ состоит из введения, предварительных замечаний и 4 разделов (общеприменимые правила; правила, применимые к особым категориям; меры, не связанные с лишением свободы; исследования, планирование, оценка и информирование общественности), включают 70 правил.

Бангкокские правила не являются документом, который юридически обязывает государство делать какие-то шаги, как, допустим, конвенция. Но, в то же время, это документ Организации Объединенных Наций, который имеет и рекомендательный характер и старается помочь государству изменить ситуацию к лучшему. Пенитенциарная система в любой стране требует большей прозрачности и открытости. Уголовно-исполнительное законодательство должно основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. Некоторых положений Бангкокских правил, например, в Беларуси придерживаются. В частности, это касается женского персонала во время осмотров, в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних. Уголовно-исполнительный кодекс разрешает содержание в одном исправительном учреждении осужденных женщин, которым отбывание наказания назначено в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также несовершеннолетних женского пола, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях. В этом случае раздельно содержатся женщины, впервые осужденные к лишению свободы, и женщины, ранее отбывавшие это наказание. Изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола [15, ст. 71].

Бангкокские правила уделяют большое внимание тому факту, что содержание женщин-заключенных должно соответствовать гендерным подходам, политике в целом. Если Бан-

Бангкокские правила станут «настойной книгой» для пенитенциарной службы, мы сможем реально говорить о защищенности прав заключенных женщин, а вместе с этим – и о гуманизации осуществления наказаний, о предоставленном шансе начать на свободе новую жизнь.

Проблемным вопросом, на наш взгляд, является правовое положение несовершеннолетних заключенных женского пола. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и законодательство Республики Беларусь не выделяют статус несовершеннолетних женского пола из правового статуса несовершеннолетних в целом. Более того, правовой статус несовершеннолетних женского пола не привязан и к правовому статусу осужденных женщин. Соответственно, практически не рассматриваются и не реализуются права несовершеннолетних женского пола как специфической категории осужденных, требующих особого отношения ввиду половозрастных, психологических и иных особенностей. В то же время Бангкокские правила достаточно подробно рассматривают отдельные особенности отбывания наказания в условиях изоляции несовершеннолетними женского пола. В частности, они требуют от администрации исправительных учреждений принимать меры для удовлетворения потребностей несовершеннолетних женщин-заключенных в защите, гарантируют этой категории лиц равные права с осужденными несовершеннолетними заключенными мужского пола и со взрослыми заключенными женского пола. Дополнительно указывается, что несовершеннолетние заключенные женского пола имеют доступ к программам и услугам, учитывающим их возраст и пол, например консультирование по вопросам сексуального надругательства или насилия, проходят обучение по вопросам охраны здоровья женщин и имеют регулярный доступ к гинекологу наравне со взрослыми заключенными женского пола.

Уже упоминавшиеся Пекинские правила также содержат положение о том, что молодым женщинам-правонарушителям, помещенным в исправительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учетом их личных нужд и проблем. Им должен обеспечиваться такой же уход, защита, помощь, обращение и профессиональная подготовка, как и молодым мужчинам-правонарушителям [11, пр. 26.4].

В пенитенциарной системе Республики Беларусь в определенной степени эти положения реализуются, но отсутствует комплексный подход к обеспечению прав несовершеннолетних женщин-заключенных, связанных с гендерными и возрастными особенностями. В белорусском законодательстве правовой статус несовершеннолетних женского пола соотносится с несовершеннолетием лица, а не с его полом, что влечет неполную реализацию международных стандартов в области правового статуса несовершеннолетних женского пола, в том числе на индивидуальный подход при медицинском, социальном, воспитательном и ином обеспечении. Это в большой степени касается выявления случаев беременности у несовершеннолетних осужденных женщин: в соответствии с Бангкокскими правилами беременные несовершеннолетние заключенные женского пола должны получать такую же поддержку и медицинскую помощь, как и взрослые заключенные женского пола, и за их здоровьем должен следить медицинский специалист с учетом того факта, что вследствие своего возраста во время беременности они могут подвергаться большому риску осложнений [14, пр. 39].

Правовой статус данной категории осужденных, который должен включать особенности правового статуса как несовершеннолетних, так и женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, подлежит изучению и учету в действующем законодательстве.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость рассмотреть комплекс проблем международной защиты прав женщин и матерей с детьми и несовершеннолетних осужденных женского пола в заключении, женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, выявить особенности и тенденции развития в условиях интернационализации прав человека; проанализировать практику реализации уголовной ответственности женщин, в том числе проблемы назначения наказания, исполнения наказания и освобождения от него; изучить международно-правовые акты, регулирующие правовой статус данной категории женщин и механизм защиты.

Литература

1. Who are women prisoners? Survey results from Kazakhstan and Kyrgyzstan. Who are women prisoners? Survey results from Armenia and Georgia [Electronic resource] // Penal Reform International. – 2014. –

Mode of access : <http://www.penalreform.org/resource/women-prisoners-survey-results-kazakhstan-kyrgyzstan-armenia-georgia/>. – Date of access : 28.10.2014.

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – 2014. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3491>. – Дата доступа : 28.10.2014.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Приняты 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm>. – Дата доступа : 11.10.2014.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 13 декабря 1997 г. № 206-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2014 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – 2014. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz/Document>. – Дата доступа : 11.10.2014.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 16 июля 1997 г. № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – 2014. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz/Document>. – Дата доступа : 11.10.2014.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // ЭТАЛОН-ONLINE. – 2014. – Режим доступа : <http://etalonline.by/?type=text®num>. – Дата доступа : 11.10.2014.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // ГАРАНТ – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ. – 2014. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/10108000/>. – Дата доступа : 15.10.2014.

8. Саядян, С.Г. Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве [Электронный ресурс] / С.Г. Саядян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – Режим доступа : <http://www.journal-nio.com/index>. – Дата доступа : 15.10.2014.

9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – 2013. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm>. – Дата доступа : 25.10.2014.

10. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа : 28.10.2014.

11. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата доступа : 27.10.2014.

12. Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml. – Дата доступа : 28.10.2014.

13. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml. – Дата доступа : 27.10.2014.

14. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/>. – Дата доступа : 10.10.2014.

15. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2000. – № 32. – 2/14.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ